

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

УДК 343.2/7
Рег. № 01231554
Инв. № 02230691

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ МВД России
доктор юридических наук,
профессор
генерал-майор полиции
Д.В. Ким
«___» _____ 2023 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 46

Руководитель НИР,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2023

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(введение, раздел 4,
заключение)

Отв. исполнитель,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
доктор юридических наук, профессор

А.В. Шеслер
(раздел 1, 2, 3)

Нормоконтроль

А.Н. Михайлов

РЕФЕРАТ

Отчет 57 с., 56 источн.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Объектом исследования является преступление как социально-правовое явление и уголовно-правовая категория.

Цель исследования - проанализировать понятие преступления, раскрыть его конструктивные признаки, установить сущность, содержание и форму преступления.

Использовались основные положения теории познания общественных процессов и правовых явлений. Основными методами исследования явились системно-структурный, формально-юридический и метод изучения документов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании понятия преступления, а также формулировании выводов и предложений, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики.

По результатам исследования подготовлено учебное пособие, в котором рассматриваются научные и законодательные подходы к понятию преступления, дается характеристика правовой природы, признаков, видов и категорий преступлений, а также обосновываются оценочные признаки преступления, проводится отличие преступлений от иных правонарушений и аморальных проступков, рассматривается практическое значение категорий преступления. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и учебной деятельности образовательных и научных организаций системы МВД России, а также в практической деятельности территориальных органов МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	7
1 Общая характеристика работы.....	7
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России.....	11
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа	15
4 Оценка результатов исследования.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400, названо в числе основных направлений и приоритетов Российской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности – залог динамичного развития и стабильности государства.

Вместе с тем, криминогенная обстановка в стране продолжает оставаться очень сложной, что негативно отражается на обеспечении безопасности личности, общества и государства. Поэтому важнейшим условием реализации политики по борьбе с преступностью является совершенствование правовых средств, которые должны быть адекватными современным реалиям. При этом разработка вопросов правильного применения норм уголовного законодательства имеет важное теоретическое и практическое значение, а также способствует обоснованию проводимой уголовно-правовой политики в стране.

Древнейшей традицией карательного (уголовно-правового) правотворчества в Российской Федерации является понятие преступления, а уяснение сущности и признаков преступления, как основной категории уголовного права, - залог эффективного уголовно-правового противодействия преступности.

В то же время правоприменительная практика свидетельствует не только о различном понимании правовой природы преступления, но и недооценки использования положений уголовного законодательства в противодействии преступности. Все это накладывает негативный отпечаток в применении уголовно-правовых норм, тем самым отводя на задний план роль уголовного законодательства в борьбу с преступностью в Российской Федерации.

Значительные трудности возникают в уяснении сущности, содержания и признаков преступления. При этом требует дальнейшего уточнения категории преступления поскольку от их содержания в значительной степени зависит эффективность борьбы с преступлениями.

Одной из проблем, негативных тенденций в уголовно-правовом противодействии преступлениям является слабое научное и теоретическое обоснование данного понятия. В связи с этим в соответствующей теоретической проработке нуждаются вопросы определения правовой природы преступления.

В рамках научного исследования авторский коллектив предпринял попытку переосмыслить достигнутые научные результаты и выработать новые подходы к уголовно-правовому понятию преступления. Дать авторское и систематизированное понимание признаков преступления, сформулировать виды преступлений, а также рассмотреть категоризацию преступлений, необходимых для решения проблемных вопросов правоприменения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Основное назначение исследования состоит в формулировании и решении отдельных вопросов, возникающих в ходе уголовно-правового противодействия преступлениям как социально-правовому явлению.

Проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям давно привлекали внимание ученых. В рамках характеристики общего понятия и характеристики отдельных аспектов преступления они освещались в трудах Бавсуна М.В., Бриллиантова А.В., Векленко С.В., Вериной Г.В., Гилинского Я.И., Голика Ю.В., Денисова Ю.А., Дурманова Н.Д., Жалинского А.Э., Карпеца А.Э., Козаченко И.Я., Ковалева М.И., Красикова Ю.А., Кудрявцева В.И., Кузнецовой Н.Ф., Лунеева В.В., Ляпунова Ю.И., Мальцева Т.В., Марцева А.И., Михлина А.С., Наумова А.В., Прохорова В.С., Ременсона А.А., Сергеевского Н.Д., Таганцева Н.С., Утевского Б.С., Фефелова П.А., Филимонова В.Д., Чучаева А.И., Шаргородского М.Д., Шеслера А.В. и других авторов.

В работах перечисленных авторов представлены научные результаты, отвечающие интересам проведенного исследования. Вместе с тем теоретические и практические выводы, сделанные в рамках работ указанных исследователей, в основном касаются вопросов понятия и признаков преступлений, но не достаточно полно затрагивают категоризацию преступлений исходя из меняющихся современных реалиях уголовно-правовой политики.

Научная позиция авторского коллектива соответствует основным стратегическим направлениям государственной политики Российской Федерации по борьбе с преступностью, а также Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации и опирается на действующее национальное уголовное законодательство.

В работе предпринята попытка освещения различных уголовно-правовых аспектов теории преступления и формулируется ряд выводов, направленных на уяснение правовой природы преступления.

Объектом исследования является преступление как социально-правовое явление и уголовно-правовая категория.

Предметом исследования выступают теоретические аспекты правовой природы преступления, уголовно-правовые нормы о понятии и категориях преступления (ст. ст. 14, т15 УК РФ), а также материалы опубликованной судебной практики.

Цель исследования - проанализировать понятие преступления, раскрыть его конструктивные признаки, установить сущность, содержание и форму преступления.

Содержание указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- проанализировать законодательное определение преступления;
- рассмотреть правовую природу и признаки преступления;
- выделить виды преступлений и определить их уголовно-правое значение;
- обосновать категории преступлений и их практическое значение;
- формулирование рекомендаций уяснению различных аспектов преступления.

Методологической основа исследования являются основные положения теории познания общественных процессов и правовых явлений.

Основными методами исследования явились системно-структурный, формально-юридический и метод изучения документов.

Системно-структурный метод позволил доказать относительную самостоятельность понятия преступления, его признаков и категорий против

общественной безопасности, определить круг фактов и признаков. Формально-юридический метод позволил ответить на вопрос о том, почему в уголовном законодательстве закреплено понятие преступления (ст. 14 УК РФ) и категории преступлений (ст. 15 УК РФ). С помощью метода изучения документов изучалось российское законодательство и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Указанный метод позволил определить социальную направленность изученных нормативно-правовых актов, а также дать уголовно-правовую характеристику преступления.

Нормативная основа исследования. Авторами использованы Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации и Указы Президента Российской Федерации.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются эмпирической базой, включающей в себя опубликованную судебную практику Верховного Суда Российской Федерации.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

В целях сбора информации по теме исследования авторским коллективом изучены научные, учебные, методические и справочные материалы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании понятия преступления, а также формулировании выводов и предложений, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики.

Теоретическая значимость определяется тем, что выводы, сделанные по результатам исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе, при дальнейшей разработке существующих проблем; в учебном процессе, а также в системе переподготовки и

повышения квалификации сотрудников различных служб и ведомств правоохранительных органов.

Практическая значимость состоит в том, сформулированные рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов как способствующие разрешению проблемных ситуаций, возникающих в процессе квалификации преступлений.

Исходя из изложенного и принимая во внимание цель работы, авторским коллективом определены три основных направления исследования:

1. Законодательное определение преступления.
2. Признаки преступления.
3. Виды и категории преступлений.

В итоге исследования подготовлено учебное пособие, в котором рассматриваются научные и законодательные подходы к понятию преступления, дается характеристика правовой природы, признаков, видов и категорий преступлений, а также обосновываются оценочные признаки преступления, проводится отличие преступлений от иных правонарушений и аморальных проступков, рассматривается практическое значение категорий преступления.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделениями, осуществляющими выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также вузами и другими учреждениями систематически исследуются вопросы по изучению преступления как социально-правового явления и формулируются рекомендации по повышению эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям.

Авторским коллективом Уфимского юридического института МВД России проведено научное исследование по теме «Уголовное право. Общая часть» в результате которого предложено доктринальное толкование общественной опасности как признака преступления, который выражает сущность преступления и объясняет почему деяние признается преступлением¹.

В отчете о проведении научно-исследовательской работы по теме «Теория моделирования состава преступления» проведенной в Барнаульском юридическом институте МВД России рассматривается содержание преступления с позиции законодательной конструкции и теории состава преступления. Особое внимание обращено на проблему, связанную с отсутствием единства в толковании правовой природы и последствий преступления².

Проведенная научно-исследовательская работа авторским коллективом Казанского юридического института МВД России по теме «Теоретические

¹ Уголовное право. Общая часть: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № НИР 01220261. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2022.

² Теория моделирования состава преступления: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № НИР 01220922. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022.

основы Российского уголовного права» посвящена исследованию преступления через его понятие и признаки, категории преступлений, а также через отличие от иных правонарушений. В работе рассматривается преступление с точки зрения материального и формального подхода в теории уголовного права, а также категоризация преступлений через основание, то есть общественной опасности и критериев (срок наказания, форма вины)³.

По результатам исследования подготовлено учебно-практическое пособие по Общей части уголовного права в котором освещаются основные вопросы при изучении преступления (понятие и признаки преступления, характер и степень общественной опасности преступления, противоправность, виновность и наказуемость преступления, понятие и значение категорий преступления, критерии отличия преступления от иных правонарушений, а также малозначительное деяние).

По результатам проведенной авторским коллективом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-исследовательской работы на тему «Теоретико-прикладные вопросы применения Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации» подготовлено учебное пособие «Уголовное право. Общая часть» в котором преступление рассматривается только как правовое явление, что не вполне обоснованно и противоречит традиционному рассмотрению преступления как социально-правового явления. Особое внимание в работу уделено категоризации преступлений и ее уголовно-правовому значению⁴.

В отчете о научно-исследовательской работе, проведенной в Омской академии МВД России по теме «Малозначительность деяния» на основании исследования судебных решений и постановлений Пленума Верховного Суда

³ Теоретические основы Российского уголовного права: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № НИОКТР 01220683. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022.

⁴ Теоретико-прикладные вопросы применения Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № НИОКТР 01220860. М: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

Российской разработаны критерии малозначительности и предложены варианты решения проблем с определением деяний как малозначительных. Представляет определенную ценность ряд выводов по результатам исследований, в частности о необходимости признания малозначительными деяния небольшой и средней тяжести⁵.

Авторским коллективом Краснодарского университета МВД России проведено научное исследование по теме «Квалификация преступлений» по результатам которого подготовлено учебно-методическое пособие, в котором общественно опасное деяние рассматривается как фактическое основание уголовной ответственности и квалификации преступлений, признаки состава преступления рассмотрены в качестве юридического основания квалификации преступлений⁶.

В отчете о научно-исследовательской работе «Уголовная политика на современном этапе» проведенной авторским коллективом Восточно-Сибирского института МВД России преступление рассматривается как основополагающий элемент уголовной политики со своей специфической правовой природой⁷.

По результатам проведенной в Нижегородской академии МВД России научно-исследовательской работы по теме «Ответственность, наказание и другие меры уголовно-правового характера» подготовлено учебное пособие в котором особое внимание обращено на понятие преступления как основание

⁵ Малозначительность деяния: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № НИОКТР 07218195. Омск: Омская академия МВД России, 2021.

⁶ Квалификация преступлений: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № 01220481. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022.

⁷ Уголовная политика на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № 01220391. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022.

уголовной ответственности, а также проводится и анализируется связь между понятием преступления и составом преступления⁸.

Вместе с тем, изученная информация из Банка данных системы научно-технической информации МВД России, в силу узкой направленности и специфичности темы исследования, только фрагментарно позволяет ее использовать для проведения исследования.

⁸ Ответственность, наказание и другие меры уголовно-правового характера: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). Рег. № 07205939. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020.

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

3.1 Проблемы, связанные с отсутствием четкого и единообразного подхода к законодательному определению преступления, негативно сказывающиеся на унификации и данного понятия и снижении его правоприменительного значения

В законодательной практике сложилось три подхода к определению понятия преступления. В соответствии с первым подходом понятие преступления является формальным. Суть этого подхода состоит в том, что преступлением считается всякое деяние, за которое уголовным законом предусмотрено наказание. В частности, преступление в ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1864 г. определялось как всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества, или частных лиц. В ст. 4 этого документа преступлением признавалось как само противоправное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано.

Преимущество такого подхода к определению понятия преступления состоит в том, что создаются правовые гарантии применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера только за те деяния, которые признаны преступными до их совершения. Это лишает государство возможности применять уголовную репрессию к лицам, поведение которых по различным причинам не устраивает господствующую социальную группу, однако не противоречит действующему уголовному законодательству⁹. Вместе с тем, недостатком такого определения является то, что наказанию могут быть подвергнуты лица, которые совершили деяния, формально

⁹ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 105.

предусмотренные уголовным законом, однако не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие последним крайне незначительный вред. Например, формально уголовно-наказуемой будет кража пары изношенной обуви или одной пол-литровой бутылки минеральной воды. В первом случае вред отношениям собственности вообще не причиняется, т.к. изношенная обувь утратила свои потребительские свойства, а во втором случае причиненный вред из-за небольшой стоимости минеральной воды является незначительным.

Этот недостаток отсутствует в том случае, если определение преступления является материальным, т.е. деяние считается преступлением, если в нем материальным, т.е. деяние считается преступлением, если оно обладает таким сущностным свойством, как общественная опасность¹⁰.

Такой подход был воплощен в руководящих началах уголовного законодательства 1919 г. под преступлением понимали нарушение порядка общественных отношений, охраняемые уголовным правом (ст. 5). В ст. 6 УК РСФСР 1922 г., в которой преступление определялось как общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. В ст. 6 УК РСФСР в редакции 1926 г. этот подход был не только подтвержден, но и усилен за счет указания в примечании к этой статье на то, что не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. и его редакции 1926 г. содержала в себе название и характеристику конкретных преступлений. Поэтому в полной мере анализируемое определение только материальным назвать нельзя. Вместе с тем, отсутствие в законодательном определении

¹⁰ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 33-38.

преступления указания на его предусмотренность уголовным законом создало правовые основы для применения уголовной репрессии в отношении политического противника (в первые годы Советской власти в отношении классового врага в виде буржуазии и помещиков, по терминологии, используемой в ст. 7 УК РСФСР в редакции 1926 г., «В отношении лиц, ...представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности..») за деяния, которые до их совершения не признавались преступлением либо за их социальный статус. Безусловно, такая ситуация создавала почву для нарушения законности, т.к. признание деяния преступлением во многом зависело от субъективного усмотрения государственного органа, применяющего уголовный закон¹¹.

Подход, который снимает недостатки указанных определений и учитывает их достоинства, состоит в формально-материальном определении преступления, в котором отражаются два его основных признака, а именно: общественная опасность (материальный признак) и его уголовная противоправность (формальный признак). Первый признак позволяет отнести к преступлениям только такие деяния, которые по своей социальной сути являются такими, т.е. способны причинить существенный вред важнейшим общественным отношениям. Из этого следует, что деяния, не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие им незначительный вред, преступлениями не признаются даже в случае, если они формально предусмотрены уголовным законом. Второй признак позволяет отнести к преступлениям только те общественно опасные деяния, которые до их совершения признаны уголовно-наказуемыми. Этот подход обеспечивает законность в деятельности субъектов, применяющих уголовный закон, т.к. признание деяния преступлением не зависит от субъективного усмотрения правоприменителя. Такой подход был применен

¹¹ Шеслер А. В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2021. №1 (46). С. 99-111.

законодателем в ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., подтвержден в ст. 7 УК РСФСР 1960 г. и ст. 14 УК РФ 1996 г.

Безусловно, в науке уголовного права велась дискуссия о том, должно ли законодательное определение преступления быть формальным или материальным (отражающим сущностное отличие преступления от иных правонарушений). Уже в досоветский период позиции среди ученых стали расходиться. Большая часть из них исходила из того, что определение преступления должно носить формальный характер. В наиболее завершённом виде обоснование формального определения преступления было в работе П. А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда». Автор исходил из того, что общие свойства поступков, которые в различные времена и у различных народов считались преступлениями, не существуют, что в основе юридического признания деяний преступлениями лежит шаблон о должном поведении господствующей части общества. Свою позицию автор обосновывал тем, что преступление – явление социальной жизни, которое невозможно без психических переживаний в виде отвращения и отталкивания определенного поведения господствующей частью общества. Именно поэтому внешне физически сходные акты поведения могут считаться преступлением и подвигом, например, убийство врага на войне – подвиг, убийство иностранца в мирное время – преступление¹². Очевидно, что такая позиция не вносит ясность в вопрос о том, почему в одних случаях нарушение шаблона о должном поведении господствующей части общества относится к преступлению, а в других случаях к иным правонарушениям¹³.

Однако некоторые ученые стремились выйти за рамки формального определения преступления. Так, Н.Г. Таганцев отмечал, что норма права,

¹² Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 120-127, 140-147, 158-160, 208-212.

¹³ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые идеи Питирима Сорокина // Вестник Томского университета. 2018. № 434. С. 203-207.

определяющая преступления, создана жизнью. Поэтому обратился к влиянию религиозных и нравственных норм на законодательное определение преступления и пришел в выводу о том, что преступление, в отличие от греха и норм нравственности обладает юридической сущностью, которая состоит в его посягательстве на охраняемый нормой интерес жизни¹⁴. Н. Д. Сергеевский полагал, что преступлением является деяние, которое не только обладает свойством противоправности, но и является вредным для блага общества или отдельных лиц¹⁵. А. Ф. Кистяковский указывал, что преступление, нарушая какое-либо право в общем его значении, нарушает и общую безопасность, и благосостояние¹⁶.

В современной литературе этот подход авторов позволил отнести их к сторонникам материального определения преступления с выделением такого его свойства, как общественная опасность¹⁷. Такой взгляд не вызывает возражения. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что Н. Д. Сергеевский и А. Ф. Кистяковский имели в виду общественную опасность преступления. Полагаем, что отечественная уголовно-правовая мысль в этот период даже в числе ее представителей, выступавших за материальное понятие преступления, еще не подошла к обоснованию отнесения к преступлению только такого противоправного деяния, которое по своей социальной природе является преступлением. Обоснование в качестве материального признака преступления его общественной опасности является достижением советской уголовно-правовой науки и советского уголовного законодательства. В научных исследованиях отечественных и зарубежных

¹⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекция. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 24-36.

¹⁵ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1887. С. 50, 257.

¹⁶ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. часть общая. Киев, 1891.С. 226.

¹⁷ Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М., 2010. С. 58-59; Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., 2015. С. 41.

ученых обоснование материального признака преступления во второй половине XIX века сводилось к тому, что преступление отличается от иных нарушений закона по своей правовой сути. Особенно удачно эту мысль выразил К. Маркс в статье «Дебаты по поводу закона о краже леса». Критикуя решение Рейнского Ландтага, которым в угоду частным владельцам лесов был принят закон, в соответствии с которым хищение валежника или собирание хвороста подводится под понятие кражи и наказывается как порубка леса, исследователь отмечал: «Правовая природа вещей не может ... приспособиться к закону – закон, напротив, должен приспособиться к ней... Вам ни в какой мере не удастся заставить нас поверить в наличие преступления там, где нет преступления, - вы можете только само преступление превратить в правовой акт»¹⁸. Не случайно, уже в наше время А.Э. Жалинский отмечал, что общественная опасность преступления наиболее интенсивно отражает материальный признак преступления, но не исчерпывает его¹⁹.

В советский период идеологи нового строя первоначально пытались обосновать формальный подход законодателя к определению преступления. Так, в ст. 1 проекта Советского уголовного уложения 1918 г. его разработчики предложили формальное понятие преступления, определяя его как деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания²⁰. Советское уголовное уложение не получило статуса уголовного нормативно-правового акта и осталось в истории уголовного права как памятник проекта такого акта, воплотившего в себе уголовно-правовую доктрину Советского государства в первые годы его существования. С момента закрепления в советском уголовном законодательстве признака общественной опасности преступления доминирующим в науке уголовного

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М., 1955. С. 122.

¹⁹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. М., 2009. С. 334.

²⁰ Там же. С. 151.

права было представление о том, что материальный признак является необходимым и существенным признаком преступления.

Однако в начале 90-х годов прошлого столетия в соответствии с либеральными тенденциями в науке уголовного права исследователи стали высказывать мысль о том, что необходимо отказаться от материального признака преступления, что должно остаться только формальное понятие преступления²¹, что преступность проявляется только в деяниях, признаваемых преступными законодателем «здесь и сейчас»²². Во многом это связано было с необходимостью обоснования уголовной ответственности членов ГКЧП августа 1991 г., действия которых не были совершены в ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности и обороноспособности СССР (ст. 64 УК РСФСР). В качестве аргументов сторонниками критикуемой позиции указывалось, что общественная опасность не является величиной постоянной; материальный признак позволяет законодателю назвать преступным любое деяние, вторгающееся в сферу государственных интересов.

Законодатель в угоду либеральным тенденциям сделал определенные шаги, заменив оценочный материальный признак преступления, его общественную опасность, на формализованный признак – вид и размер наказания (ст. 15 УК РФ), который может быть назначен за преступление. Кроме того, законодатель предоставил суду право изменять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст.15 УК РФ). В результате получилось, что в основе отнесения преступления к категории определенной тяжести лежит не его материальный признак – общественная опасность, превращающийся в некоторую условность, а субъективное усмотрение правоприменителя.

²¹ Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск, 1994. С. 76-86.

²² Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 242.

Проблемы формулирования и обоснования критериев отграничения преступлений от иных правонарушений и аморальных проступков

Преступление следует отличать от малозначительного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Малозначительность – это качество деяния, исключающее его из числа преступных в связи с отсутствием общественной опасности или незначительной его степенью, предусмотренное уголовным законодательством. Малозначительные деяния лишь тогда признаются преступными, если малозначительность была объективной и субъективной, то есть когда лицо желало совершить именно малозначительные деяния, а не потому, что по независящим от него обстоятельствам так в конкретном случае произошло.²³

Малозначительность может выражать:

- в наступлении вредных последствий или отсутствии серьезной опасности их наступления;
- в незначительном размере последствий;
- в незначительной роли того или иного соучастника преступления;
- в отдаленной стадии преступной деятельности.

Основания для признания деяния малозначительным:

- 1) содеянное деяние внешне должно содержать все признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но иметь небольшую общественную опасность;
- 2) причинение деянием крайне малого вреда или создание угрозы причинения малого вреда;

²³ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С.89.

3) если деяние совершается умышленно, то умысел должен быть направлен на причинение малозначительного ущерба. Если умысел направлен на причинение более тяжких последствий, то такое деяние нельзя признавать малозначительным.

Преступление следует отличать от иных правонарушений. Преступление – это тоже правонарушение по своим основным признакам, однако криминалисты придерживаются единой точки зрения, что преступление значительно отличается от других правонарушений (административного, гражданского), поскольку представляет собой наибольшую опасность для личности, общества и государства. В уголовном праве при характеристике преступления учитываются разнообразные объективные и субъективные признаки. Эти обстоятельства учитываются и другими отраслями права (административным, гражданским трудовым и т.д.). В этом случае должны существовать формальные признаки, которые могли бы дать более или менее четкий ответ на вопрос, что совершил субъект – преступление или административный, дисциплинарный проступок, либо гражданское, трудовое правонарушение. На практике нередко возникает вопрос о разграничении преступлений, особенно небольшой тяжести, от непроступных правонарушений, ответственность за которые регламентируются нормами административного, гражданского, семейного, трудового, налогового, финансового и других отраслей права. Проще всего подобное разграничение проводить тогда, когда имеется закон, в котором указано, какие правонарушения являются гражданскими, административными или дисциплинарными, а какие - преступлениями. С учетом этого, теория и практика выработали определенные приемы, применение которых во многих случаях дает ответ на поставленный вопрос.

Разграничение осуществляется по четырем основным признакам:

- а) объекту;
- б) характеру и степени общественной опасности;

- в) виду противоправности;
- г) по существенному вреду.

Объектами преступлений признаются такие интересы, которые в других отраслях права не встречаются либо в силу их особой ценности, например, основ конституционного строя или преступлений против мира и безопасности человечества, либо большего разнообразия уголовно-правовых отношений. И порядок управления, и имущественные отношения, и интересы личности, и сфера должностных и воинских обязанностей, и общественная безопасность – таков не полный перечень объектов преступлений. Ст. 10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях так характеризует объекты административных проступков: государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, установленный порядок управления. Их общий объект – правила поведения граждан в определенной сфере общественной жизни. Объектами гражданско-правовой охраны, согласно ст. 2 ГК РФ, являются правовое положение участников гражданского оборота, право собственности и другие вещные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Налоговые проступки наносят ущерб финансовой системе общества и государства, а семейные правонарушения – семейно-брачным отношениям. Следовательно, объекты гражданских, административных, трудовых, налоговых и иных проступков иные, чем перечень объектов уголовно-правовой охраны, закреплены в ст. 2 УК РФ.

Кроме того, преступления отличаются от неприступных проступков по общественной опасности, которая выступает социальным свойством исключительно преступлений. Несмотря на то, что неприступные правонарушения тоже в определенной степени вредоносны, характер и степень этой антисоциальности никогда не достигает степени криминальной,

именуемой в законодательстве общественной опасностью. Преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, их вина антисоциальнее, мотивация низменнее, способы совершения более дерзки.

Законодатель при конструировании норм стремится более точно разграничить преступления и проступки, при этом основным критерием разграничения выступает размер причиненного ущерба правоохраняемым интересам личности, общества, государства. Материальный ущерб, который причиняется при совершении преступлений, измеряется в денежном выражении, либо в физическом вреде, т.е. четко фиксированных показателях утраты трудоспособности, органов или их функций (ст. 111-118 УК РФ).

В воинских преступлениях на практике возникает вопрос о разграничении преступлений от дисциплинарных проступков. Например, самовольная отлучка от 3 до 10 суток квалифицируется как преступление, до двух суток – как дисциплинарный проступок.

Из субъективных элементов преступления закон называет формы вины и низменность мотивов и целей, отличающих преступление от непроступного правонарушения. Например, умышленное причинение легкого вреда здоровью – преступление, а неосторожное – проступок.

Третий разграничительный признак – вид противоправности и связанный с ней вид санкций. Преступления всегда запрещаются только уголовным законом и под угрозой наказания. После отбытия уголовного наказания лицо в установленном законом порядке имеет судимость, что закреплено в ст. 86 УК РФ. Непреступные же правонарушения регулируются нормами семейного, трудового, гражданского, административного права и санкции за них несравненно менее суровы, чем уголовные наказания. Так, в соответствии с административным законодательством исправительные работы не должны превышать двух месяцев, а согласно уголовного закона они назначаются от двух месяцев до двух лет и при этом влекут за собой судимость, что не наступает после административного наказания.

Если разграничивать аморальные поступки и преступления, то критерием разграничения является признак противоправности. Если преступления запрещены уголовным законом, то аморальные поступки вообще не регулируются правовыми нормами. Нормы нравственности могут быть письменными и устными (например, обычаи). К числу письменных норм нравственности относятся, например, Клятва Гиппократа - кодекс врачебной этики, Кодекс офицерской чести, этический кодекс журналиста.

В качестве примера соотношения аморальных поступков, непроступных правонарушений и преступлений можно привести поведение в сфере семейных отношений. Ст. 38 Конституции РФ устанавливает обязанность родителей по воспитанию детей, а детей – по заботе о родителях. Нарушение педагогических и нравственных правил во взаимоотношениях между детьми и родителями, например, неконтактность, эмоциональное безразличие, немилосердие – вызывают нравственное осуждение, а уклонение от выполнения родительских обязанностей по содержанию детей является правонарушением, запрещенным семейным законодательством под угрозой лишения родительских прав. Если же родитель уклоняется от уплаты алиментов на содержание детей – это гражданское правонарушение, а если это уклонение будет злостным – то деяние становится преступлением.

Материальным критерием разграничения преступлений и иных правонарушений является вред (его величина), причиненный этими правонарушениями. Преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, вина преступников опасней, мотивация более низменна, а способ противоправного действия (бездействия) – более дерзкие. При этом законодатель, определяя преступные последствия, использует различные понятия и термины. Применительно к последствиям против жизни и здоровья употребляется термин «вред», к материальным – «ущерб». В тех случаях, когда вред имеет сложный характер, например, дезорганизацию

(нарушение) функционирования правосудия, государственную либо экологическую безопасность, он выражается «как тяжкие последствия». Ни в одной отрасли права (кроме гражданского) таких выражений вы не встретите.

Таким образом, преступления отличаются от непреступных правонарушений и аморальных поступков:

а) по общему объекту - более широкому и разнообразному, чем по всем иным отраслям права;

б) по антисоциальности, которая в преступлениях наивысшая и именуется общественной опасностью, а в других непреступных правонарушениях содержит определенную долю вредности в соответствующих сферах правоотношений;

в) внутри общественной опасности ведущим разграничительным элементом выступает вред (ущерб) охраняемым интересам личности, общества, государства;

г) среди других криминообразующих признаков, которые позволяют провести границу между преступлениями и непреступными нарушениями, УК РФ предусматривает низменную мотивацию, опасные способы совершения деяний, в том числе и групповой способ, а также способ, связанный с использованием должностного положения субъекта, либо с применением оружия.

3.2 Проблемы, связанные с перегруженностью оценочных понятий при характеристике общественной опасности как признака преступления

Основным признаком любого преступного деяния является его общественная опасность. Законодатель сохранил принципиальное определение преступления как общественно опасного деяния, т.е. в основу положен материальный признак преступления – его общественная опасность.

Общественную опасность преступления в литературе обычно связывают с тем, что в результате совершения преступления всегда

происходят или могут произойти негативные изменения в объекте посягательства²⁴ А.И. Марцев не соглашается с такой характеристикой общественной опасности преступления и считает, что нужно различать два разных последствия преступления, а именно: первичное, состоящее в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, и вторичное, состоящее в способности каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, обладающих свойствами прецедента, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. По мнению исследователя, первый вид последствий следует обозначать категорией «общественная вредность», которая служит основой возникновения общественной опасности преступления, сама общественная опасность есть вторичное последствие преступления²⁵.

В этой связи отметим, что наступивший вред, действительно, не составляет общественной опасности преступления, так как общественная опасность – это то, что существует в потенции, это угроза вреда в будущем. Прав автор и в том, что термин «вредность», обозначающий уже наступивший вред, не может характеризовать общественную опасность преступления, т. к. вред лишь служит предпосылкой общественной опасности. Вместе с тем, термин «вредоносность» вполне адекватно отражает содержательную сторону общественной опасности преступления, означает, что любое преступление способно порождать негативные для общества последствия. Кроме того, такая способность является не последствием (имеющиеся последствия уже не являются угрозой), а свойством преступления. Не случайно отдельные авторы отмечают, что

²⁴ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958. С. 18-25; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 131-137; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 16, 76; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 20-23; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 62-63; Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 24; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 118, 163.

²⁵ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1980. С. 3, 5-10.

общественная опасность преступления заключается в реальной возможности причинения им вреда поставленным под охрану общественным отношениям²⁶. Непоследовательной является позиция А.И. Марцева в отношении такого свойства преступного деяния, как его прецедентность. С одной стороны, автор указывает на это свойство преступления, с другой стороны не считает его содержательной характеристикой общественной опасности преступления.

В этой связи отметим, что П.А. Фефеловым высказан противоположный взгляд на сущность общественной опасности преступления, в соответствии с которым она состоит не во вредоносности преступного деяния, а в том, что оно обладает свойством прецедента, т. е. свойством человеческой практики, примером для подражания, возможности повторения в будущем²⁷. Эта позиция аргументируется тем, что иначе невозможно обосновать общественную опасность покушения, действий соучастников, преступлений с формальными составами²⁸. Идею автора о том, что преступление опасно в силу своего прецедентного характера, безусловно, следует поддержать. Бессмысленно запрещать под страхом уголовного наказания отдельные эксцессы человеческого поведения, которые никогда не повторятся или возможность повторения которых крайне незначительна, лишь на том основании, что ими причинен вред. Причем, чем выше вредоносность деяния, тем меньше может быть его прецедентность для признания его преступлением. Например, государственная измена (ст. 275 УК РФ) совершается редко, но его вредоносность очень велика. Однако, нельзя согласиться с тем, что сущность общественной опасности преступления состоит прежде всего в его прецедентности. Любой вид человеческого поведения, несмотря на воплощение в нем свойств

²⁶ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 31, 39.

²⁷ Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью. Екатеринбург, 1999. С. 52-63, 66-67, 71-72, 74.

²⁸ Там же. С. 52-53.

человеческой практики, не может быть криминализован, если не обладает свойством вредоносности. Именно это свойство служит основной составляющей общественной опасности преступления и предопределяет общественную опасность прецедентности деяния.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, т. е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия (способность причинять существенный вред наиболее важным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавать угрозу причинения такого вреда), во-вторых, через его прецедентность, т. е. через наличие у преступления свойств человеческой практики (возможности повторения подобных ему деяний в будущем).

Такая характеристика общественной опасности преступления не означает, что она определяется только объективными свойствами деяния. Исследователи правильно обращают внимание на то, что такое свойство преступления определяется всеми признаками его состава (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны)²⁹. Это учитывает и законодатель, исходя из того, что не только объективные, но и субъективные признаки деяния могут не только усиливать или смягчать наказуемость преступления в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств (ст. ст. 61, 63 УК РФ) либо в качестве квалифицирующих (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 285 УК РФ и др.) и привилегированных признаков (ст. ст. 106, 107 УК РФ и др. Свойства субъекта и субъективной стороны деяния в совокупности с признаками его объекта и объективной стороны могут выступать в качестве основания его криминализации (ст. ст. 115, 150 УК РФ и др.). Все признаки преступления в единстве порождают его вредоносность и прецедентность.

²⁹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Ленинград, 1984. С.60-62.

Признак общественной опасности имеет важное значение для законодательной практики и практики применения уголовного закона. Данный признак подчеркивает социальную природу преступления по направленности, последствиям и причинам совершения. В этом аспекте признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний, т.е. критерием признания их уголовно-наказуемыми или критерием их исключения из круга уголовно-наказуемых. Как сущностное свойство общественная опасность выделяет преступление в законодательстве из других видов правонарушений (административных, гражданских, дисциплинарных, процессуальных), которые таким свойством не обладают. Не случайно даже при законодательном определении административного правонарушения, которое близко по своим свойствам к преступлению, признак общественной опасности не указан (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Правонарушения в отличие от преступления обладают своим сущностным (материальным) признаком, который состоит в их общественной вредности. Содержание общественной вредности составляет способность правонарушений причинять вред общественным отношениям, охраняемым соответствующими отраслями права (административным, гражданским, трудовым и т.д.), а также прецедентность (повторяемость подобных деяний). В отличие от преступления правонарушения причиняют вред либо менее ценным общественным отношениям, чем те, которые охраняются уголовным законом, либо последнему виду отношений причиняется несущественный вред. Например, мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ посягает на собственность, которое является объектом уголовно-наказуемых хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ. Однако при этом вред отношениям собственности мелким хищением причиняется незначительный, т.к. стоимость похищенного не превышает 2,5 тыс. рублей.

В практике применения уголовного закона признак общественной опасности позволяет установить, является ли конкретно совершенное деяние преступлением или оно таким не является по своей сути, например, в силу его малозначительности, исключающей общественную опасность и соответственно преступность деяния. Наконец, признак общественной опасности преступления подчеркивает его социальную природу, характеризует преступление как вид социального поведения человека по его направленности, последствиям и причинам совершения. В этом аспекте признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний.

Вместе с тем, литературе часто утверждается, что общественная опасность – это свойство не только преступления³⁰. Получается, что законодатель фактически произвольно решает вопрос о том, какое деяние является преступлением, а какое правонарушением. Преступление должно быть объективным по своим свойствам, по своей правовой природе. Вновь уместно привести цитаты из статьи К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса» автор утверждал: «Закон не свободен от общей для всех обязанности говорить правду», «Ландтаг отбрасывает ... всякое различие между собиранием валежника, нарушением лесных правил и кражей леса »³¹. «... безусловный долг законодателя не превращать в преступление то, что имеет характер проступка ...»³². Когда меняется правовая природа деяния и деяние произвольно превращается в преступление, то и наказание тоже теряет свою правовую природу, перестает быть таковым по сути. «Народ видит наказание, но не видит преступление... », - утверждает К. Маркс³³. Это, конечно, не означает, что отдельные виды деяний могут оцениваться

³⁰ Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С. 27; Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно-опасное поведение и его уголовная противоправность. М., 2007. С. 9; Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяния. Томск, 2012. С. 22-23.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 122-123.

³² Там же. С. 131.

³³ Там же. С. 122.

законодателем как преступления или иные правонарушения³⁴, исходя из различных обстоятельств, связанных с неправильной оценкой их социальной вредности, сложностью этой оценки, приоритетами уголовной политики и т.д. В частности, законодатель испытывал сложности с оценкой социальной вредности клеветы, определяя ее первоначально в действующем УК РФ в ст. 129 как преступление, отменяя за нее уголовную наказуемость путем исключения из УК РФ этой статьи, вновь устанавливая за нее уголовное наказание, вводя в УК РФ ст. 128.1. К. Маркс по этому поводу в своей работе «Население, преступность и пауперизм» отмечал: «...как свидетельствует применение закона о малолетних правонарушителях, от официального общества до некоторой степени зависит квалификация некоторых нарушений установленных им законов как преступлений или только как проступков...»³⁵. Однако отнесение законодателем отдельных общественно опасных деяний к правонарушениям не означает, что правонарушение как видовое юридическое явление приобретает такую степень социальной вредности, а преступление как вид правонарушений утрачивает этот сущностный признак, свойственный только ему.

Указанные обстоятельства дают основание поддержать тех авторов, которые считают общественную опасность сущностным свойством только преступления³⁶.

Показателями общественной опасности преступления является его характер и степень. В судебной практике сделаны попытки определить содержание этих показателей. Так, в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что при учете характера общественной опасности преступления

³⁴ Там же.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сборник сочинений. Т. 13. М., 2014. С. 521.

³⁶ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 135; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 181.

судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления, по мнению Верховного Суда РФ, устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Причем, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), как указывает Верховный Суд РФ учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывается, что при определении степени общественной опасности преступления суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности.

Несмотря на некоторую внутреннюю противоречивость в перечислении судом обстоятельств, относящихся к характеру и степени общественной опасности преступления, можно сделать вывод о том, что характер общественной опасности преступления - это его типовая характеристика, позволяющая отнести деяние к преступлениям

определенного вида в зависимости от объекта посягательства (против жизни, здоровья, психической неприкосновенной и т.д.), характера причиненного вреда (тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, легкий вред здоровью и т.д.), формы вины (убийство, причинение смерти по неосторожности и т.д.). Степень общественной опасности преступления – это его индивидуальная характеристика, зависящая от конкретных обстоятельств его совершения.

В юридической литературе считается, что характер общественной опасности выражает качество этого сущностного признака преступления, степень общественной опасности – его количество. Однако содержание данного общего положения исследователями раскрывается по-разному. Одни из них полагают, что характер общественной опасности преступления определяется его объектом, и поэтому характеризует это свойство преступления как типовое для всех преступлений, посягающих на определенный объект (жизнь, собственность, общественную безопасность и т.д.). Степень общественной опасности зависит от особенностей деяния (его субъекта, причиненного ущерба, формы вины)³⁷. Возникает вопрос о том, почему иные обстоятельства, помимо объекта преступления не характеризуют типовую общественную опасность последнего? Разве неосторожное причинение смерти не характеризует типично общественную опасность всех деяний, предусмотренных ст. 109 УК РФ, а открытый способ хищения - всех грабежей и т.д.?

Другие исследователи в этой связи более точно отмечают, что по характеру общественной опасности следует отграничивать одни виды преступлений от других (убийство от причинения вреда здоровью человеку, кражу от грабежа и т.д.), а по степени общественной опасности - преступления, совершенные при квалифицирующих признаках или обстоятельствах, отягчающих наказания, от совершенных при отсутствии

³⁷Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 25.

таких признаков и обстоятельств. Квалифицирующие признаки или обстоятельства, отягчающие наказание, относятся исследователями к показателям общественной опасности преступления потому, что они оказывают не качественное, а измерительное воздействие на общественную опасность деяния³⁸. С положением о том, что характер общественной опасности должен лежать в основе отграничения одних видов преступлений от других следует согласиться. Такой подход, действительно, позволяет выделить качество преступления, исходя из которого законодатель описывает его в виде отдельного состава в Особенной части УК РФ. Однако такое выделение преступления в законе предусматривает его самостоятельную наказуемость. Все преступления наказываются по-разному, именно в этом состоит смысл качественного показателя общественной опасности (его характера). Исходя из этого, нельзя согласиться с утверждением о том, что квалифицирующие признаки состава преступления характеризуют общественную опасность с количественной стороны, со стороны степени общественной опасности. Если законодатель за преступление, совершенное при квалифицирующих признаках, предусматривает более строгую санкцию, чем за деяние, совершенное при их отсутствии, то он тем самым признает за таким деянием новое качество. В самом деле, почему кража, совершенная с проникновением в жилище, посягающая помимо собственности на отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища, не приобретает новое качество? Почему новое качество не появляется у кражи, совершенной по предварительному сговору группой лиц, если такая кража приводит к снижению у потерпевшего способности защитить свое имущество? Почему нельзя говорить о переходе количества в качества в тех случаях, когда потерпевшему причиняется значительный ущерб или кража совершается в крупном либо особо крупном размере? Иная ситуация складывается в тех случаях, когда преступление

³⁸ Филимонов В.Д. Генезис преступления. М., 2017. С. 66-67.

совершается при обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание (ст. ст. 61, 63 УК РФ). Наличие этих обстоятельств, исходя из позиции законодателя, не влечет новую санкцию и дает суду возможность назначить наказание только в пределах определенной санкции, установленной за определенное преступление.

Различный подход законодателя в оценке общественной опасности квалифицирующих (привилегированных) признаков состава преступления и обстоятельств, отягчающих (смягчающих) наказание, лежит в основе признания их различной правовой природы. Квалифицирующие (привилегированные) признаки состава преступления являются средством законодательной оценки общественной опасности преступлений определённого вида и лиц, их совершивших, и представляют собой выражение дифференциации уголовного наказания. Обстоятельства, отягчающие (смягчающие) наказание, является средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего, и представляют собой выражение индивидуализации уголовного наказания³⁹.

Исходя из приведенных аргументов, следует поддержать тех исследователей, которые полагают, что характер общественной опасности определяется всей совокупностью признаков деяния, которые законодатель учитывает при описании определенного состава преступления в Особенной части УК РФ, характер общественной опасности определяется обстоятельствами конкретного преступления⁴⁰. С учетом ранее сделанных замечаний уточним: характер общественной опасности определяется той совокупностью признаков состава преступления, за которое предусмотрена самостоятельная санкция. С этих позиций преступления по характеру общественной опасности отличаются не только по видам, которые выделяет

³⁹ Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика. Новокузнецк, 2018. С. 35-41.

⁴⁰ Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. М., 2007. С. 36-37.

законодатель, исходя из целой совокупности признаков (объекту посягательства, форме вины, способу совершения и т.д.), но и по наличию признаков, которые лежат в основе выделения квалифицированных или привилегированных составов. В остальных случаях обстоятельства совершения преступления, в том числе смягчающие и отягчающие наказание (ст. ст. 61, 63 УК РФ) характеризуют степень общественной опасности преступления.

3.3 Проблемы, связанные с отнесением наказуемости к признакам преступления

Под наказуемостью понимается возможность назначения наказания за совершение преступления⁴¹ и заключающееся в лишении или ограничении прав либо свобод осужденного⁴². Угроза наказанием за совершение деяния подразумевает наличие санкции, то есть вида и размера наказания. При этом следует иметь в виду, что наказуемость деяния определена не только в санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей конкретное преступление, но и в статьях Общей части УК РФ, где ограничиваются в ряде случаев нижние или верхние пределы этой санкции. Например, за убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь. Однако, если имеет место преступление в виде приготовления к убийству из корыстных побуждений или в виде покушения на него, то согласно положениям ст. 66 УК РФ срок наказания за него не может превышать соответственно половины и трех четвертей от двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок два года, а смертная казнь или пожизненное лишение свободы не назначаются.

⁴¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 321.

⁴² Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С.7.

Кроме того, такое убийство может быть совершено женщиной, лицом, не достигшим 18 лет, лицом, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста. Согласно положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 57 УК РФ, этим лицам не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а согласно положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 59 УК РФ, этим лицам не может быть назначена смертная казнь. Мало того, срок лишения свободы, назначаемый несовершеннолетним, не может превышать десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ), а нижний предел наказания, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно ч. 6.1 ст. 88 УК РФ сокращается наполовину. Обязательное дополнительное к лишению свободы наказание в виде ограничения свободы при этом не применяется, т.к. согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ этот вид наказания может быть применен к несовершеннолетним только в качестве основного.

Напротив, при рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ) ограничивается нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ, т.к. по общему правилу срок наказания не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (ч. 2 ст. 68 УК РФ). Например, за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) наиболее строгим видом наказания является лишение свободы сроком до пяти лет. Поскольку минимальный срок лишения свободы в санкции ст. 110 УК РФ не указан, следует исходить из общего минимального срока этого вида наказания, который определен в ч. 2 ст. 56 УК РФ в два месяца. Однако при рецидиве преступлений минимальное наказание в виде лишения свободы может быть назначено не в размере двух месяцев, а в размере не менее одной третьей части от пяти лет лишения свободы.

Подобные примеры можно приводить и дальше, однако все они свидетельствуют о том, что наказуемость преступления определена не только в санкциях статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей конкретное

преступление, но и в статьях Общей части УК РФ, где ограничиваются нижние или верхние пределы этих санкций.

В связи с тем, что за совершенное преступление не всегда назначается наказание, в литературе было высказано суждение о том, что наказание не является признаком преступления⁴³. На наш взгляд, позиция, в соответствии с которой наказание – признак преступления, подчеркивает неразрывную связь этих уголовно-правовых категорий, прежде всего карательный характер наказания, состоящий в том, что оно является возмездием за совершенное преступление, носит личностный характер (применяется к лицу, совершившему преступление), его тяжесть соответствует тяжести преступления. Разрыв этих категорий через отрицание наказания как признака преступления приводит к отрицанию сущности наказания как кары.

Наказуемость следует рассматривать не как кару вообще, а как уголовно-правовое воздействие, то есть оценку государством совершенного общественно опасного деяния. В одних случаях наказание назначается реально в соответствии с санкцией конкретной нормы Особенной части УК РФ, а в других случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или уголовного наказания.⁴⁴

Неоднократные попытки отечественного законодателя отказаться от карательного характера наказания приводили к негативным последствиям в уголовно-правовой политике. Замена термина «наказания» на термин «меры социальной защиты судебно-исправительного характера» привело к возможности использования уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, не совершавших преступление, а имеющих определенный социальный статус⁴⁵. Так, в статье 7 УК РСФСР в редакции 1926 г. прямо указывалось на

⁴³ Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 249-250.

⁴⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С.101.

⁴⁵ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С.305.

применение мер социальной защиты не только к лицам, совершившим общественно опасное деяние, но и к лицам, представляющим опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. В соответствии со ст. 58.1. УК РСФСР в редакции 1926 г., совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет. В соответствии со ст. 58.13 УК РСФСР в редакции 1926 г., в отношении лиц, совершивших активные действия против рабочего класса и революционного движения при царском режиме и в годы гражданской войны у контрреволюционных правительств, применялись такие же меры социальной защиты, как и за другие контрреволюционные преступления, вплоть до расстрела. Мало того, в отношении таких деяний предусматривалась обратная сила уголовного закона, а применение сроков давности в отношении них было не обязательным и зависело от усмотрения суда⁴⁶.

В современный период отказ законодателя от указания в ч. 1 ст. 43 УК РФ на то, что наказание является карой (в отличие от указания на это в ст. 20 УК РСФСР 1960 г.) привело, во-первых, к тому, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний. Предполагаемая законодателем схема перечня наказаний от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь) в значительной мере не состоялась. В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. Арест на срок до шести месяцев (ст.54 УК РФ) превзошел по своей продолжительности краткосрочное лишение свободы на два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на

⁴⁶ Шеслер А.В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (96). С. 99-111.

определенный срок в своих максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы (ч.4, ч.5 ст. 56 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно по сути перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Во-вторых, карательная неопределенность наказания привела к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и не действующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрено несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56 УК РФ), лишение свободы на сверх длительные сроки (ч. ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение (ст. 57 УК РФ). Кроме того, существует три вида наказаний, связанных с принуждением осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

К наличию «отложенных» видов наказаний. Такими с самого начала вступления УК РФ 1996 г. в силу стали обязательные работы, ограничение свободы и арест. В настоящее время до сих пор не действует наказание в виде ареста (арест, применявшийся в редких случаях в отношении военнослужащих, отбывающих его на гауптвахте, перестал применяться и к этой категории осужденных). «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 7 декабря 2011 (ст. 53.1 УК РФ). Смертная казнь в силу сложившегося легитимного конституционно-правового режима, на котором основывается необратимый процесс, направленный на ее отмену, стала неприменяемым видом наказания. Несмотря на гуманность соответствующего политического

решения Конституционного Суда РФ⁴⁷, неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверх длительные сроки (ч. ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

В-третьих, не признание в законе карательной сущности уголовного наказания привело к стиранию грани между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, а также мерами принуждения иной отраслевой принадлежности. Так, содержание наказания в виде ограничения свободы оказалось в значительной мере идентичным такой форме уголовной ответственности, как условное осуждение, так как перечень предусмотренных в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений для этого наказания во многом совпал с перечнем обязанностей, предусмотренных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Между тем, условное осуждение (ст. 73 УК РФ) по своей правовой природе наказанием не является, т.к. применяется не за совершенное преступление, а в связи с его совершением⁴⁸, применяемое к виновному принуждение в большей мере является не лишением его каких-либо благ, а побуждением к позитивной социальной активности, прежде всего — лечиться, трудиться, учиться (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Это означает, что объем и продолжительность принуждения при реализации этой формы уголовной ответственности в большей степени зависят не от тяжести преступления, как при наказании, а от личности виновного, ее общественной опасности⁴⁹. Кроме того, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничения оказались идентичными административным ограничениям, которые даже не являются формой административной ответственности и предусмотрены ст. 4 Федерального закона от 8 апреля 2013 «Об административном надзоре за

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

⁴⁸ Ременсон А.Л. О возмездном характере уголовного наказания // Избранные труды. Томск, 2003. С. 17–18.

⁴⁹ Шеслер А.В. Проблемы юридической ответственности: история и современность. Часть 2. Теоретические проблемы уголовной ответственности. Тюмень, 2004. С. 83.

лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Это нивелирует отличие между наказанием и административным принуждением.

В-четвертых, исключение из законодательного определения наказания указания на его карательную сущность привело к тому, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному и взыскиваемый по решению суда с его родителей или иных законных представителей, не перестал носить личностный характер, стал компенсационной мерой, приобрел черты гражданско-правовой субсидиарной ответственности⁵⁰.

В отечественной уголовно-правовой литературе критика концепции карательного характера уголовного наказания основывалась прежде всего на том, что она не гуманна и не прогрессивна, а поэтому исторически не состоятельна. В зависимости от исторической эпохи, в которой данная концепция подвергалась критике, приводились аргументы ее несостоятельности, не имеющие научного характера и сводимые к тому, что такая концепция ветхозаветна⁵¹, не революционна⁵², не либеральна⁵³.

При этом объектом критики были, как правило, законодательные модели наказания, построенные на талионе, причем, в основном в его первоначальном виде, в виде материального талиона («око за око, зуб за зуб»), без учета отмеченного исследователями его первоначально прогрессивного значения и трансформации в карательный прейскурант, оставивший от талиона только возмездность наказания, его личностный характер и ограниченность наказания тяжестью преступления⁵⁴.

⁵⁰ Шеслер А.В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. С.132-133.

⁵¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 67; Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М., 2009. С. 127-130.

⁵² Критику этой позиции см.: Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., 2015.

⁵³ Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М., 2018. С. 121-125.

⁵⁴ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. С. 21-27; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда:

Указанные аргументы дают нам основание поддержать мнение тех исследователей, которые исходят из карательного характера наказания, считая, что наказание без кары – это не сбыточная иллюзия либеральных деятелей⁵⁵. Концепция карательного характера наказания неизбежно означает признание наказания в качестве обязательного признака преступления.

3.4 Проблемы, связанные с отказом законодателя рассматривать общественную опасность в качестве основания категоризации преступлений и доминирование признака уголовной противоправности в процессе формулирования категорий преступлений

Единым основанием классификации преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ является характер и степень общественной опасности.⁵⁶

Теория уголовного права выделяет две теории критерия классификации преступлений. Материальная теория классификации преступлений обосновывает позицию, в соответствии с которой в основе категории преступлений лежит объективный характер, то есть конкретный преступный вред. В основе формальной теории классификации лежит точка зрения о том, что наказания, установленные за преступления, отражают степень общественной опасности, уголовная противоправность является первичной к общественной опасности.⁵⁷

Критериями классификации преступлений выступают размер наказания и форма вины.

Категоризация преступлений в уголовном законе строится подобно системе наказаний в Общей и санкциям в Особенной части от менее опасных видов преступлений к более опасным.

социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 224-225, 366-382, 417-418.

⁵⁵ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2014. С. 524; Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. М., 2013. С. 179.

⁵⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 89.

⁵⁷ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С. 5.

В ч. 1 ст.15 УК РФ законодатель декларирует, что выделение преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких основано на характере и степени их общественной опасности. Однако фактически это не так, потому что законодатель формализует критерии разделения преступлений на категории через указание на форму вины, с которой эти преступления совершаются (особо тяжкие преступления совершаются только умышленно, преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления – умышленно и по неосторожности). Кроме того, формализация этого основания осуществляется через вид, срок и размер наказания за совершение преступлений определенной тяжести.

В результате в соответствии со ст. 15 УК РФ категории преступлений выглядят следующим образом. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Отнесение преступления к определенной категории влечет целый ряд уголовно-правовых последствий:

1) учитывается при унификации уголовно-правовых норм (например, приготовление возможно только к тяжкому или особо тяжкому преступлению);

2) учитывается при дифференциации уголовной ответственности (появление основных, квалифицирующих, особо квалифицирующих и привилегированных признаков);

3) учитывается при назначении наказания (ст. 60 УК РФ);

4) влияет на квалификацию отдельных преступлений: организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), клевета (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 299 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 3 ст. 303 УК РФ); заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 306 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч. 2 ст. 307 УК РФ);

5) влияет на признание рецидива преступления (ст. 18 УК РФ);

6) определяет возможность смягчения уголовной ответственности (ст. 61 п. «а» – совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести);

7) оказывает влияние на применение принципа поглощения при назначении наказания (ст. 69 УК РФ);

8) влияет на решение вопроса об отмене испытательного срока при условном осуждении (ч.ч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ);

9) оказывает влияние на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

10) влияет на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 3 ст. 79 УК РФ);

11) влияет на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ);

12) влияет на освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

13) учитывается при применении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ);

14) влияет на освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);

15) влияет на освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ);

16) влияет на погашение судимости (ст. 86 и 95 УК РФ);

17) влияет на освобождение от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);

18) влияет на правовую природу такого наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);

19) влияет на выбор вида исправительных учреждений (ст. 58 УК РФ) и пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ), а также смертной казни (ст. 59 УК РФ);

20) учитывается при разработке акта амнистии.

4 Оценка результатов исследования

По результатам проведенного исследования следует констатировать, что цель достигнута, поставленные задачи решены в полном объеме, теоретические выводы, сделанные авторским коллективом достоверны, они основываются на методологии и доктринальных положениях уголовно-правовой науки. Основные положения работы базируются на результатах анализа нормативных правовых актов и результатах анализа эмпирического материала.

Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные авторским коллективом в ходе проведенного исследования, нашли отражение в научно-исследовательских работах, проведенных на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, и отдельных публикациях авторского коллектива.

Сделанные выводы не носят бесспорный характер, вместе с тем основаны на достижениях наук уголовного права и могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности при исследовании проблем уголовно-правового противодействия преступности.

Учебное пособие, подготовленное в результате проведенного научного исследования, может быть внедрена в правоприменительную деятельность подразделений органов внутренних дел, а также в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России.

Исследование по данной теме не исчерпало возможности для дальнейших изысканий и может быть продолжена с учетом изменений социальных и правовых условий, а также обусловленности уголовной ответственности за совершение преступлений в современных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние преступности, требует качественного переосмысления подходов к стратегии и тактике противодействия этому явлению. Приоритетным направлением государственной политики по борьбе с преступностью выступает уголовно-правовая политика, которая представляет целенаправленную деятельность государства по обеспечению воздействия на преступность арсеналом уголовно-правового характера. Эффективность такого арсенала зависит прежде всего от теоретического осмысления понятия и правовой природы преступления, одной из основных и сложных категорий уголовного права.

С учетом этого проведенная работа позволяет сделать следующие выводы.

1. Правовая природа преступления состоит в том, что преступление – это деяние, опасное для интересов общества класса, так как нарушает условия его существования. Исторический характер преступления заключается в том, что оно появляется на определенной стадии развития человеческого общества и, конечно же, его содержание меняется со сменой общественно-экономической формации, а конкретные условия развития государства и задачи, стоящие перед ним, определяют в разное время различную опасность конкретных преступных деяний.

2. В законодательной практике сложилось три подхода к определению понятия преступления. Формальный подход заключается в том, что общественно опасные деяния предусмотрены в уголовном законодательстве, то есть преступление – это то, что законодатель признает преступным. Материальный подход указывает на общественную опасность деяния для системы общественных отношений. Формально-материальный подход обосновывает понятие преступления как общественно опасное деяние предусмотрено уголовным законом.

3. Преступление следует рассматривать как социально-правовое явление. Преступление как социальное явление представляет собой конфликтное отношение, в основе которого лежат противоречия между субъектами правоотношений и может проявляться: в определенном поведении людей, то есть в отклоняющемся поведении; в отрицательном изменении социальной действительности; в угрозе для нормального существования отношений.

4. Методологическое значение преступления состоит в том, что оно является основанием уголовной ответственности.

5. Преступление как правовое явление характеризуется определенными признаками, то есть существенными сторонами явления, которые так или иначе затронуты правотворчеством. Данные признаки носят объективный и субъективный характер, на них обратил внимание законодатель, давая понятие преступлению.

6. К числу признаков преступления относится общественная опасность (объективное свойство, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека), противоправность (запрещенность преступления соответствующей уголовно-правовой нормой под угрозой применения к виновному наказания), виновность и наказуемость (угроза применения наказания при нарушении запрета совершать те или иные общественно опасные деяния, признаки которого описаны в диспозиции нормы).

7. Сущностью преступления выступает его общественная опасность. Содержание преступления, то есть конкретизация сущности, заключается в причинении ущерба общественным отношениям. Содержание преступления облекается в определенную форму. Формой преступления как социального

явления выступает действие или бездействие, как правового явления – состав преступления.

8. Малозначительность – это качество деяния, исключающее его из числа преступных в связи с отсутствием общественной опасности или незначительной его степенью, предусмотренное уголовным законодательством. Малозначительность может выражаться: в наступлении вредных последствий или отсутствии серьезной опасности их наступления; в незначительном размере последствий; в незначительной роли того или иного соучастника преступления; в отдаленной стадии преступной деятельности.

9. Преступления и неправомерные правонарушения, а также аморальные поступки разграничиваются по общему объекту, по общественной опасности, по признаку противоправности и существенному вреду.

10. В зависимости от характера и степени общественной опасности, преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

11. С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в ч.3 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч.4 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 5 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

6. Бавсун, М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: монография / М.В. Бавсун. – Омск, 2014.
7. Векленко, С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. – Омск, 2009.
8. Верина, Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы / Г.В. Верина. – М., 2018.
9. Гилинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гилинский. – СПб., 2004.
10. Голик, Ю.В. Философия уголовного права: современная постановка проблемы // Философия уголовного права / Ю.В. Голик. – СПб., 2004.

11. Денисов, Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности / Ю.А. Денисов. – Ленинград, 1983.
12. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М., 1948.
13. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен / А.Э. Жалинский. – М., 2009.
14. Землюков, С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С.В. Землюков. – Новосибирск, 1991.
15. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992.
16. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1891.
17. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск, 1991.
18. Красиков, Ю.А. Понятие преступления. Множественность преступлений / Ю.А. Красиков, А.М. Алакаев. – М., 1996.
19. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960.
20. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 2007.
21. Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1958.
22. Курс советского уголовного права в шести томах. Часть Особенная. Том IV. – М., 1970.
23. Курс советского уголовного права (Часть Особенная). Т.4 /под ред. Н.А. Беляева. – Ленинград, 1978.
24. Лунеев, В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунеев. – М., 2000.

25. Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права / Ю.И. Ляпунов. – М., 1989.
26. Макашвили, В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность / В.Г. Макашвили. – М., 1957.
27. Мальцев, Г.В. Месть и возмездие в древнем праве / Г.В. Мальцев. – М., 2014.
28. Маркс, К. Сборник сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 13. – М., 2014.
29. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание / А.И. Марцев. – Омск, 1986.
30. Марцев, А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1999.
31. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. – Омск, 2000.
32. Михлин, А.С. Последствия преступления / А.С. Михлин. – М., 1969.
33. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 2000.
34. Наумов, А.В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина / А.В. Наумов // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – №1.
35. Питецкий, В.В. Избранные труды / В.В. Питецкий. – Красноярск, 2006.
36. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовые идеи Питирима Сорокина / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского университета. – 2018. – № 434.
37. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Ленинград, 1984.

38. Ременсон, А.Л. О возмездном характере уголовного наказания / А.Л. Ременсон // Избранные труды. – Томск, 2003.
39. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1971.
40. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая / Н.Д. Сергеевский. – СПб., 1887.
41. Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. – М., 2006.
42. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекция. Часть общая. В 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – М., 1994.
43. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. – М., 1993.
44. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. – М., 2009.
45. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.
46. Угрехелидзе, М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве / М.Г. Угрехелидзе. – Тбилиси, 1976.
47. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. – М., 1950.
48. Фефелов, П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью / П.А. Фефелов. – Екатеринбург, 1999.
49. Филимонов В.Д. Генезис преступления / В.Д. Филимонов. – М., 2017.
50. Чучаев, А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского / А.И. Чучаев. – М., 2010.
51. Шаргородский, М.Д. Избранные труды по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – СПб., 2003.

52. Шеслер, А.В. Проблемы юридической ответственности: история и современность. Часть 2. Теоретические проблемы уголовной ответственности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2004.

53. Шеслер, А.В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3.

54. Шеслер, А.В. Влияние норм морали на уголовно-правовой подход к определению преступления и наказания / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Ч. 2. – Чебоксары, 2020.

55. Шеслер, А.В. «Воры в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42).

56. Шеслер, А.В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №1 (46).